

Только в тридцать шесть она, наконец, встретит человека, с которым сможет создать то, к чему стремилась всю свою жизнь, – настоящую семью. Мужем Леси Украинки станет Климент Квитка – юрист по специальности и фольклорист по призванию. Климент даст талантливой поэтессе покой и ощущение того, что ей есть на кого опереться.

Прожила Леся Украинка всего лишь сорок два года, и тридцать три из них плодотворно работала на литературной ниве. Похоронена в Киеве на Байковом кладбище между могилами отца и брата Михаила. Её произведения, в основном, издавались после смерти поэтессы, а на основе истории Леси Украинки и Сергея Мержинского в 1971 году был снят фильм «Иду к тебе»(режиссер А.Демидова). Леся, которая столько сделала для развития родной культуры, была и остается национальной гордостью Украины.

25 февраля 2004 г. в Минске по адресу Куйбышева, д.10, где снимал квартиру Сергей Мержинский, была установлена мемориальная доска в память о Лесе Украинке. Дом до нашего времени не сохранился. На его месте построен современный многоэтажный дом, на котором установлена мемориальная доска украинской поэтессе.

Мазнов Д. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. психол. н., доцент Панфилова Г. Б.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л. С. ВЫГОТСКОГО

Выготский Лев Семенович (1896 - 1934), советский психолог, родился в Беларуси, стал классиком психологической науки советского времени, разработал культурно-историческую теорию в психологии. Окончил юридический факультет Московского университета (1917) и одновременно историко-философский факультет университета им. Шанявского. С 1924 работал в Московском государственном институте экспериментальной

психологии, затем в основанном им институте дефектологии; позднее читал курсы лекции в ряде вузов Москвы, Ленинграда и Харькова. Профессор института психологии в Москве. Культурно-историческая теория Выготского нашла отражение в работах украинских авторов: Боришевского М.И., Зинченко В.П., Чепелевой Н.В., Панка В.Г., Рыбалко Е.Ф.

В работе "История развития высших психических функций" (1930-31, опубликованной в 1960г.) дано развёрнутое изложение культурно-исторической теории развития психики: по Выготскому, необходимо различать два плана поведения - натуральный (результат биологической эволюции животного мира) и культурный (результат исторического развития общества), слитые в развитии психики. Суть культурного поведения - в его опосредованности орудиями и знаками, причём первые направлены "во вне", на преобразование действительности, а вторые "во внутрь" сначала на преобразование других людей затем - на управление собственным поведением.

В последние годы жизни Л. С. Выготский основное внимание уделял изучению структуры сознания. Исследуя речевое мышление, Выготский по-новому решает проблему локализации высших психических функций как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, ученый приходит к выводу, что структура сознания - это динамическая смысловая система находящихся в единстве аффективных волевых и интеллектуальных процессов.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского породила крупнейшую в советской психологии школу, из которой вышли А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, Д. Б. Эльконин и др.

Библиография трудов ученого насчитывает 191 работу. Идеи Выготского получили широкий резонанс во всех науках, исследующих человека, в том числе в лингвистике, психиатрии, этнографии, социологии. Они определили целый этап в развитии гуманитарного знания в России и поныне сохраняют свой эвристический потенциал. Он автор книг "Педагогическая психология.

Краткий курс" (1926), "Основные течения современной психологии" (1930, в соавторстве), "Этюды по истории поведения" (1930, совместно с Лурия), "Мышление и речь" (1934), "Умственное развитие детей в процессе обучения" (1935) по проблемам общей, детской, педагогической и генетической психологии, педологии, дефектологии, психопатологии, психиатрии, общественно-исторической природе сознания и психологии искусства.

В 1970-е годы теории Льва Семеновича стали вызывать интерес в американской психологии. В последующее десятилетие все основные труды ученого были переведены и наряду с исследованиями Ж. Пиаже создали основу современной образовательной психологии США.

В психологии существовали две точки зрения на процесс психического развития ребенка - одна точка зрения - изучение высших психических функций со стороны составляющих их натуральных процессов, сведение высших и сложных процессов к элементарным, без рассмотрения специфических особенностей и закономерностей культурного развития поведения. С позиции же идеального подхода человек имеет божественное происхождение, душа человека, его психика, божественна, неизмерима, и не может быть познана. Как замечает автор - «только в процессе длительных исследований, охвативших десятилетия, психология сумела преодолеть первоначальные представления о том, что процессы психического развития строятся и протекают по ботаническому образцу» [1, с.2].

«Детская психология считала, что развитие ребенка, в сущности, представляет собой лишь более сложный и развитый вариант возникновения и эволюции тех форм поведения, которые мы наблюдаем уже в животном мире. Впоследствии на смену биологическому направлению в детской психологии пришел зоологический подход, большинство направлений искали ответ на вопрос о детском развитии в экспериментах над животными. Эти эксперименты, с незначительными изменениями, переносились на детей, и недаром один из авторитетнейших исследователей в этой области вынужден

признать, что важнейшими методическими успехами исследование ребенка обязано зоопсихологическому эксперименту» [1, с.10].

Приведя эти слова в контексте критического анализа интроспективной психологии, Л. С. Выготский писал об этой последней: «Психология слишком долго стремилась не к знанию, а к переживанию; в данном примере она хотела лучше разделить с муравьями их зрительное переживание ощущения химических лучей, чем научно познать их зрение» [3, с.143]. В то же время так называемая «объективная психология» (в частности, бихевиоризм), отказавшись от изучения сознания, сохранила принципиально то же (интроспективное) его понимание.

Лев Семенович определял психику как активную и пристрастную форму отражения субъектом мира, своего рода «орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать» [2, с. 45]. Он неоднократно подчеркивал, что психическое отражение отличается незеркальным характером: зеркало отражает мир точнее, полнее, но психическое отражение адекватнее для образа жизни субъекта — психика есть субъективное искажение действительности в пользу организма. Особенности психического отражения следует поэтому объяснять образом жизни субъекта в его мире.

Л. С. Выготский показал, что человек обладает особым видом психических функций, которые полностью отсутствуют у животных. Эти функции, названные Львом Семеновичем «высшими психическими функциями», составляют высший уровень психики человека, обобщенно называемый сознанием. И формируются они в ходе социальных взаимодействий. Высшие психические функции человека, или сознание, имеют социальную природу. Для того чтобы четко обозначить проблему, автор сближает три фундаментальных понятия, ранее рассматривавшихся как отдельные - понятие высшей психической функции, понятие культурного развития поведения и понятие овладения процессами собственного поведения.

В соответствии с этим свойства сознания (как специфически человеческой формы психики) следует объяснять особенностями образа жизни человека в его человеческом мире. Системообразующим фактором этой жизни является, прежде всего, трудовая деятельность, опосредствованная орудиями различного рода.

Следуя идее общественно-исторической природы психики, Л. С. Выготский совершает переход к трактовке социальной среды не как "фактора", а как "источника" развития личности. В развитии ребенка, замечает он, существует как бы две переплетенных линии. Первая следует путем естественного созревания. Вторая состоит в овладении культур, способами поведения и мышления. Вспомогательными средствами организации поведения и мышления, которые человечество создало в процессе своего исторического развития, являются системы знаков-символов (например, язык, письмо, система счисления и др.) [2, с. 15-16].

Знак представляет собой средство, выработанное человечеством в процессах общения людей друг с другом. Он представляет собой средство (инструмент) воздействия, с одной стороны, на другого человека, а с другой — на самого себя. Например, взрослый человек, завязывая своему ребенку узелок на память, тем самым воздействует на процесс запоминания у ребенка, делая его опосредствованным (узелок как стимул-средство определяет запоминание стимулов-объектов), а впоследствии ребенок, используя тот же мнемотехнический прием, овладевает своим собственным процессом запоминания, которое — именно благодаря опосредствованию — становится произвольным.

Овладение ребенком связью между знаком и значением, использование речи в применении орудий знаменует возникновение новых психологических функций, систем, лежащих в основе высших психических процессов, которые принципиально отличают поведение человека от поведения животного [1, с. 30].

В школе Л. С. Выготского исследования знака начались именно с изучения его инструментальной функции. Впоследствии Л. С. Выготский обратится к изучению внутренней стороны знака (его значения).

По Выготскому, необходимо выделять две линии психического развития ребенка — натуральное и культурное развитие. Натуральные (исходные) психические функции индивида по своему характеру являются непосредственными и произвольными, обусловленными прежде всего биологическими, или природными (впоследствии в школе Леонтьева стали говорить — органическими), факторами (органическим созреванием и функционированием мозга). В процессе овладения субъектом системами знаков (линия «культурного развития») натуральные психические функции превращаются в новые — высшие психические функции (ВПФ), которые характеризуются тремя основными свойствами:

- 1) социальностью (по происхождению),
- 2) опосредствованностью (по строению),
- 3) произвольностью (по характеру регуляции).

Тем не менее, натуральное развитие продолжается, но «в снятом виде», т.е. внутри и под контролем культурного.

В процессе культурного развития изменяются не только отдельные функции — возникают новые системы высших психических функций, качественно отличные друг от друга на разных стадиях онтогенеза. Так, по мере развития восприятие ребенка освобождается от своей первоначальной зависимости от аффективно-потребностной сферы человека и начинает вступать в тесные связи с памятью, а впоследствии и с мышлением. Таким образом, первичные связи между функциями, сложившиеся в ходе эволюции, заменяются вторичными связями, построенными искусственно — в результате овладения человеком знаковыми средствами, в том числе языком как главной знаковой системой [2, с. 35-37].

Эти идеи Льва Семеновича нашли свою эмпирическую разработку во многих экспериментальных исследованиях представителей созданной им школы.

Для проверки основных положений культурно-исторической теории Л. С. Выготским с сотрудниками была разработана «методика двойной стимуляции», с помощью которой моделировался процесс знакового опосредствования, прослеживался механизм «вращения» знаков в структуру психических функций — внимания, памяти, мышления.

Частным следствием культурно-исторической теории является важное для теории обучения положение о «зоне ближайшего развития» — периоде времени, в котором происходит переструктурирование психической функции ребенка под влиянием интериоризации структуры совместной со взрослым, знаково-опосредствованной деятельности [4, с. 50-51].

Ученый считал, что ЗБР определяет психические функции, находящиеся в процессе созревания. Она связана с такими фундаментальными проблемами детской и педагогической психологии, как возникновение и развитие высших психических функций, соотношение обучения и умственного развития, движущие силы и механизмы психического развития ребёнка. «Зона ближайшего развития - следствие становления высших психических функций, которые формируются сначала в совместной деятельности, в сотрудничестве с другими людьми, и постепенно становятся внутренними психическими процессами субъекта» [2, с.3].

Согласно Выготскому, «ЗБР определяется содержанием тех задач, которые ребёнок ещё не может решить самостоятельно, но способен решить в совместной со взрослым деятельности. То, что изначально доступно для ребёнка под руководством взрослых, становится затем его собственным достоянием (навыками, умениями). Её наличие свидетельствует о ведущей роли взрослого в психическом развитии ребенка [5, с. 30-33]».

ЗБР даёт представление о внутреннем состоянии, потенциальных возможностях развития ребенка и на этой основе позволяет дать обоснованный

прогноз и практические рекомендации об оптимальных сроках обучения как для массы детей, так и для каждого отдельного ребёнка. Определение актуального и потенциального уровней развития, а также ЗБР составляет то, что Л. С. Выготский называл нормативной возрастной диагностикой, в отличие от симптоматической диагностики, опирающейся лишь на внешние признаки развития.

Развитие психики связано с процессом усвоения человеком социального опыта и его переходом в индивидуальный опыт (интериоризацией). Также, вследствие социальных изменений, возникших на данном этапе развития появляются психические новообразования, т.е. качественные изменения в психике, которые становятся исходными для формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста. Поэтому речевое развитие предполагает изменения не только в структуре языковой способности, но и в психике ребенка в целом. Речевое развитие обеспечивает усвоение интеллектуального, нравственного, эстетического опыта, духовного, культурного опыта, и способствует появлению соответствующих новообразований в психике ребенка. Данный процесс называется формированием языковой компетенции - психологической системы, включающей два компонента: речевой опыт, приобретаемый ребенком в общении и деятельности, и знания о языке, усваиваемые в обучении. Эта система развивается в результате изменения связей между ее компонентами. С изменением связей преобразуются сами компоненты и возникают новообразования внутри системы. Компоненты языковой компетенции:

- Ориентировочный компонент — включает в себя анализ признаков языкового материала, на которые прежде всего и преимущественно ориентируется ребенок (семантические, формально грамматические, стилистические, а также целые комплексы признаков).
- Операциональный компонент — включает в себя анализ операций, а также их совокупности и последовательности, которые выполняет ребенок при решении задачи. Различия в нем определяются преобладающими

ориентациями учеников в языковом материале; а также сама ориентация осуществляется посредством определенных операций, зависящих от тех признаков, которые ученик в первую очередь видит в материале.

- Эмоционально-волевой компонент — включает в себя не только эмоциональный фон работы над задачей, но те усилия, которые дети затрачивают на поиск решения. Замечено, что одни задачи (даже в ряду однотипных) ученики решают более настойчиво, другие же — оставляют без решения, не прилагая для их выполнения значительных усилий для поиска ответа. Этот компонент теснейшим образом связан с разными аспектами речевого опыта ребенка (речевым, учебным) и чувством языка [2, с. 21-25].

Выготский считал, чтобы реализовать программу культурно-исторической теории, необходимо было, во-первых, проанализировать и задать последовательность внешних социальных содержаний, которые усваивает или должен усвоить развивающийся человек, во-вторых, понять действие самого механизма интериоризации, в-третьих, охарактеризовать особенности внутренних содержаний (психических процессов и структур) и логику их «как бы имманентного» развития, которая на самом деле, по Выготскому, есть сплав культурного и биологического [4, с. 41].

В концепции ученого можно выделить два фундаментальных положения.

Во-первых, высшие психические функции имеют опосредованную структуру.

Во-вторых, для процесса развития психики человека характерна интериоризация отношений управления и средств-знаков.

Главный вывод этой концепции заключается в следующем: человек принципиально отличается от животного тем, что он овладел природой с помощью орудий. Это наложило отпечаток на его психику, он научился овладевать собственными высшими психическими функциями. Для этого он также использует орудия, но орудия психологические. В качестве таких орудий выступают знаки, или знаковые средства. Они имеют культурное

происхождение, причем универсальной и наиболее типичной системой знаков является речь. Следовательно, высшие психические функции человека отличаются от психических функций животных по своим свойствам, строению и происхождению: они произвольны, опосредованы, социальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка [Текст] / Л.С. Выготский - М.: Педагогика, 1984. - 306 с. - Т. 6.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций [Текст] / Л.С. Выготский - М.: Педагогика, 1983. - 368 с. – Т. 3.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Выготский Л.С. Психология [Текст] / Л.С. Выготский – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Выготский Л. С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. [Текст] / А. Р. Лурия, Л.С. Выготский — М.: Педагогика-Пресс, 1993. — 224 с.

Авлукова В. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

БЕЛАРУСЬ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА ШАГАЛА

Марк Захарович (Моисей Хайцкелевич) Шагал родился в еврейском пригороде Витебска 6 июля 1887 года. Начальное образование он получил дома, как и большинство евреев в то время, изучал Тору, Талмуд и древнееврейский язык. Затем Шагал поступил в Витебское четырехклассное училище. С 14 лет он обучался рисованию у витебского художника Юдея Пэна. Смелые живописные эксперименты юного Шагала настолько потрясли опытного учителя, что тот стал заниматься с молодым художником бесплатно,